

КИРИЛЛ КИСЕЛЁВ

РУСЫЕ БОРОДЫ

БЕЗМОЛВНЫЙ ЦВЕТОК



Кирилл Киселёв

Русые бороды.

Безмолвный цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39468128

ISBN 9785449391384

Аннотация

Я написал небольшую, но информативную аннотацию на 1088 символов, но мне поставили ограничение в 500. Поэтому вместо аннотации здесь будет несколько фраз, относящихся к произведению и вселенной, по которой оно написано. Мистическая столица России. Высокий уровень преступности. Сектанты. Рукотворные объекты непонятного происхождения. Секретные объекты. Колоритные персонажи. Нечисть, преимущественно из славянской мифологии. Небольшой размер произведения, дабы не напрягать. Главного героя нет.

Содержание

ЛЮБОВНИК С ТОГО СВЕТА	5
ШМЕЛЬ И ПОПА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Русые бороды Безмолвный цветок

Кирилл Киселёв

© Кирилл Киселёв, 2018

ISBN 978-5-4493-9138-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮБОВНИК С ТОГО СВЕТА

Обычный пасмурный денёк. Катя держит за руку свою мать, та, не обращая на дочь совершенно никакого внимания, идёт и спокойно беседует с подругой. Катя вырывает свою руку, несётся вперёд, прыгает в лужу. Прыжок не издаёт звука, ноги остаются сухими, но это не кажется странным. Она несётся к следующей луже. Раздаётся противный звук, напоминающий падение на пол крышки от кастрюли. Катя обернулась. Её мать стоит по пояс в люке, обдающем её раскатами пара, и с тупым выражением смотрит, словно в душу. Затем открывает рот, раздаётся дикий лошадиный ржач. После чего её, словно тряпичную куклу, начинает стремительно вращать по окружности люка, понемногу утягивая вниз. Как только её тело скрылось, на асфальт вылилась красная булькающая масса.

Катя проснулась в холодном поту, со слезами на глазах, и давящей болью в животе. Ей уже не семь лет. Она студентка Великокороссийского горнодобывающего техникума. Дрожащая голова медленно повернулась вправо. Из щели приоткрытой двери на неё смотрели чёрные пустые глаза, на фоне белого бесформенного пятна. Девушку сковал животный страх.

Из этого состояния её вывели три неуверенных стука во входную дверь. Затем они повторились, но уже уверен-

но, после раздалось ещё три глухих мощных удара, нанесённых, судя по всему, ребром кулака. Послышалась матерная брань и всего один, самый мощный из ударов, заставивший пол квартиры содрогнуться. После только тишина.

Как только её внимание переключилось на происходящее в квартире, полупрозрачная сущность уже была в комнате. На балконе послышался грохот. Катя нехотя повернула дрожащую голову влево. На балконе кто-то был. Повернув голову обратно, она едва не потеряла сознание от ужаса. Полупрозрачная сущность стояла у самой кровати, показавшийся чернящий рот изобразил паскудную ухмылку, девушка беззвучно зарыдала.

Весь этот кошмар прервал безумный мужчина. Влетевший в комнату с диким ором, он приземлился на кровать и бросил в сущность какую-то белую тучу, градом врезающуюся в полупрозрачное тело, напугавшего её существа, после чего оно издало противный стон и растворилось.

Он хлопнул по выключателю, комната наполнилась светом. Безумный мужчина оказался молодым симпатичным парнем лет двадцати с пышной, но жидкой бородой и безумно красивыми голубыми глазами. Его глаза. Они словно смеялись, над известной одному ему шуткой. Глядя в них, девушка успокоилась, от страха не осталось практически ничего. Несмотря на это, она продолжала плакать, секундой позже, обмякла в его объятьях и успокоилась окончательно.

– Простите, задержался, все эти чёртовы пересадки то

на один автобус, то на другой.

– Вы опоздали на шесть часов.

– Да ладно тебе. Я же всё-таки приехал, настрадавшись, меж тем, немногим меньше твоего. Я, малость, перепутал станцию и вместо того чтобы выйти на «Боримирской» вышел на «Ботанической». Думаю, ты знаешь, куда меня привела моя невнимательность.

– Малиновка?

– Именно. Малиновка – посёлок, состоящий из умалишённых и обслуживающего их персонала. Стою я, значит. Никого не трогаю. Вдруг слышу гнусное такое хихиканье. На противоположной стороне стоит девочка, смотрит на меня, улыбается. И всё бы ничего, да только вот глаза у неё смотрели в разные стороны. Мне так жутко сделалось, но делать было нечего – ближайшая электричка через час, и весь этот паскудный час она не сводила с меня глаз. Я уже было с облегчением вздохнул, услышав заветный чучух-чучух и тормозной скрежет, как вдруг эта девка возьмёт, да как сиганёт под поезд! У меня просто ноги подкосились. В итоге: милиция, допрос, понятые, бумажная волокита, весь этот кошмар длился очень долго.

– Скажите, а это существо больше не вернётся? Мои кошмары прекратятся?

– Для начала, тебе нужно успокоиться и, хорошенько выспавшись, изложить мне всю суть происходящего, этой ночью он точно тебя не тронет.

– Он? вы знаете кто это?

– Нет, но есть некоторые догадки.

Хорошенько выпавшись, она рассказала своему спасителю всё, даже немного больше. Разговор их состоялся на кухне, и сопровождался ароматом, шипящих на сковороде, лука, моркови и фарша. Ермаку скорее хотелось приступить к трапезе, он не ел, практически, целые сутки. Его наставник – Ионыч поучал, мол, держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле. И со всем этим Ермак был согласен, со всем кроме второго, этого он вытерпеть не мог. Стараясь не отвлекаться на урчащий живот, он продолжал свой допрос.

– А где твои родители?

– На даче, выходные же.

– Знаешь что, я думаю, твоим родителям не помешает третий выходной, пусть позвонят на работу, возьмут отгул и переночуют на даче. Нас ждёт жаркая ночь.

Услышав это, Катя положила лопатку и накрыла сковородку крышкой, после чего уселась Ермаку на бёдра, поцеловала его и начала стягивать с него свитер.

– Подожди, подожди, я не это имел в виду.

Она встала, отвернулась и покраснела.

– Я тебе о том толкую, что понял, кто тебя мучает, и знаю, как с ним справиться.

– Но... но ведь... Тебе полагается плата, а денег у меня

нет. Вот я и отдаю...

– С пенсионеров, студентов, матерей-одиночек и тем подобных денег не беру.

– Ты сильно потратился на проезд, давай я хотя бы ми...

– Нет. Проезд мне оплатит государство.

– Я что такая страшная?!

– Да дело не в этом, ну то тесть ты совсем не страшная, а даже наоборот. Короче, дело не в тебе дело во мне. Просто я считаю, что для подобных занятий людям нужна любовь, без неё ну... Как бы это, неправильно... Не могу я так. Мне нужна спутница жизни и всё такое.

Повисло неловкое молчание, которое, впрочем, Ермак быстро прервал.

– А можно мне макароншек?

– Сначала расскажи, что меня преследует.

– Блудонав – дух, который при жизни больше всего жаждал плотских утех, но помер, так и не испытав женского тепла, и теперь ищет желанного. Он привязывается к одной девушке и мучает её кошмарами, пока не добьётся своего.

– А что происходит, если он добивается своего?

– Ну, тут смотря, чьим преданиям верить. В Польше и на Новгородчине считается, что после такого у девушки происходит выкидыш, который обращается в игошу. В мало-российских землях некогда бытовало мнение, мол, девушку, отдавшуюся блудонаву, изнутри заживо съедают черви. Мне продолжать?

– Нет, лучше не надо. А кто такой игоша?

– Выкидыш, похороненный без погребального ритуала. Представляет собой полусгнившего младенца без ручек и ножек, который к тому же умеет летать. Если похоронить его под порогом дома превращается в духа хранителя – чура, если же нет, то он будет питаться силой и плодами беременных женщин и мстить обидчикам своей матери, пока не вырастет и не превратится в...

– Во что?

– В культяшку, культяшкина, культя, культеца. Везде это называется по-разному. У меня, по правде говоря, нет ни малейшего желания объяснять тебе, что это такое. Скажу лишь что это одна из самых опаснейших тварей. На него всегда ходят вдвоём, а то и втроём, и то бывает, не возвращаются. Был один мужичёк, с фамилией Кондратьев, которому якобы удалось в одиночку совладать с культяшём, но перед этим он зашёл к местному шаману и заказал у него оберег. Тут стоит оговориться, дело в том, что Кондратьев – лютый воин. В годы Великой Отечественной, он, одной только сапёрной лопаткой, уложил с десятков фрицев. Когда руководство узнало, что, благодаря некоему оберегу, Кондратьеву удалось завалить культеца, военные чины направили его за тем самым шаманом, с целью привезти его в Берияград и наштамповать таких оберегов на каждого сотрудника. Однако Кондратьев шамана не застал. Местные жители говорили, мол, его что-то волосатое в лес утащило. С тех пор, Ростислав Иванович

одержал ещё не мало славных и удивительных побед, а его оберег стал настоящей реликвией.

Прослушав, хоть и не большую, но всё же очень увлекательную лекцию, девушка слегка побледнела.

– Мне не нужен ребёнок – культиш. Ты ведь сможешь мне?

– За этим я и приехал. Однако без твоей помощи тут не обойтись. Его нужно истязать. Тебе придётся раздеться и лечь в кровать – таким образом, ты подашь ему сигнал о своей готовности. Под дверью я насыплю черту из соли. Блудонав будет в шаге от заветной мечты, но не сможет до тебя добраться. От этого он будет страшно мучиться и в итоге – сам себя сожжёт.

– А если он пройдёт сквозь стену?

– Не пройдёт. Он не знает, что он призрак и всё происходящее воспринимает, словно это нехороший сон.

Великороссийск уже давно погрузился в ночную темноту, а блудонава всё не было.

– Послушай Ермачок, а может пока мой горе любовник не появился мы с тобой...

– Тихо! Он не должен знать, что я здесь.

– Ты не взял денег, не взял меня, не обижайся, но мне кажется, что ты больной.

– Поэтому-то я и получил эту работу.

Внезапно она начала ощущать присутствие кого-то тре-

тьего, и её игривое настроение куда-то улетучилось. Его место занял жуткий страх. Когда она увидела духа в коридоре, то сразу же потеряла дар речи от ужаса. Он улыбался огромным чёрным ртом, распахнутым до самых ушей, и смотрел прямо на неё. Как только перед ним возникло препятствие, в виде черты соли, выражение его лица сменилось на разгневанное. От этого он сам становился только ужаснее. Полчаса он истошно стонал, затем упал на колени. После чего Ермак выпрыгнул из-за тумбочки. В одной его руке горела зажигалка, в другой он держал пучок Катиных волос. После их контакта блудонав вспыхнул голубым пламенем и испарился.

– Ну всё Кать. Всё уже кончилось.

Он принялся.

– Ты чё, описалась?

* * *

«Пасмурно. Туманчик. Люблю пасмурный туманчик»

Посреди деревни, состоявшей из косых серых домиков, стоял человек в ярко-оранжевой одежде.

Застал его Ермак за весьма любопытным занятием, а именно признанием корове в любви и последующем её лобызанием.

– Приветствую тебя оранжевый друг.

– Намаскар Ермак.

– Кто из наших дома?

– Только Ионыч. Ранен он. Крокодил его покусал.

– Крокодил в Сибири? Интересно...

Когда Ермак преодолел скрипящую калитку, его взору предстала давно знакомая картина: справа самый большой в деревне дом, слева, в оправе забора из старых советских лыж, раскинулся сад с огромной дикой яблоней. Под яблоней находилась старая и ржавая тренировочная площадка. Потрескивающий на площадке костёр сразу привлёк внимание. Перед ним, на лавочке из серых досок, сидел пожилой мужчина в очках, с длинными тёмно-серыми волосами, перевязанными на лбу полоской ткани с руническими знаками. Присев рядом со своим наставником, Ермак прервал тишину.

– У нас появилась собака?

– С чего ты взял?

– Пованивает псинкой.

Ионыч выпрямил правую ногу. Икра была перебинтована.

– Йогин сказал, будто бы тебя крокодил подрал.

– Вечно этот травоядный стервец не хочет слушать, что я ему говорю. Не крокодил, а кроколак.

– Кроколаки – это выдумка африканских Вуду жрецов. Их не бывает.

– Такая у нас профессия – работаешь десять лет, двадцать, тридцать, думаешь всё повидал, как вдруг едва не даёшь дуба в желудке твари, существование которой считал детской сказочкой. Это была обычна подработка – студентик пропал.

Я бы и не взялся, но семья его предлагала хорошие деньги. Вахтёрша сказала, что примерно в полвосьмого он зашёл в общежитие и больше не выходил. Сосед его по комнате – камерунец, приехавший якобы учиться, утверждал, мол, пропавшего тем вечером не видел. Сделав вид, что поверил ему на слово, я дождался пока он выйдет и проник в комнату. На первый взгляд ничего необычного, но затем мне стали попадаться интересные вещицы: несколько кукол Вуду, сушёная голова каймана и самое, пожалуй, интересное – карта, на которую было нанесено несколько крестиков. Крестиками были помечены такие местные достопримечательности как, чёртово логово, долина смерти, говорящие камни и ещё множество тому подобных мест. О некоторых даже я ничего не знал. Мне подумалось, будто бы он простой колдун и принёс парня в жертву. Полез я к африканцу с расспросами, а того как залихорадит. Упал он, значит, на пол, начал кривляться, а через пару секунд он возьми, да и обратись в здоровенную Годзиллу. Встало это чудо на четвереньки, рвануло ко мне, схватило за ногу, да подбросило, до самого потолка. Дальше плохо помню, но, каким-то чудом, мне удалось зарядить ему топориком, по меж глаз. Парня я так и не нашёл. Скорее всего, он был съеден и переварен кроколаком. И, как ты уже догадался, я не получил ни копейки.

– Я тоже ничего не заработал, но зато мне перепала хорошая порция макароншек.

– Мог бы и мне привезти. Покормить старика.

– Клиентка мне ещё кое-что предлагала. Думаю, ты бы оценил.

– Нам нужны деньги. И у меня есть дело, которое обещает неплохо нас обогатить.

– Нас?

– Ты сделаешь всю работу, а деньги мы поделим пополам, так-как это мой заказ. Отдохни, а потом...

– Мне не нужен отдых. Мне нужны деньги, как и тебе.

– Знаешь, где находится Буйнореченск?

– Я даже бывал там. Чудесное место.

Ага, местная Венеция, под контролем бандитской шайки. Проблема в том, что её главарь и есть наш работодатель.

– Я на бандитов работать не буду.

– Будешь. Там завелось что-то действительно опасное. И наш долг защитить людей от этого. Кроме того, нам хорошо заплатят.

ШМЕЛЬ И ПОПА

Посреди огромной реки, вытянулся небольшой островок. К нему примыкает несколько стоящих на сваях домиков. Вот что из себя представляет Буйнореченск.

Не успел Ермак ступить на мост, как внизу послышался низкий противный голос.

– Не ходить.

Он сделал пару неуверенных шагов.

– Давать ягода, грибы, рыба – ходить. Не давать – не ходить.

Достав обрез, он двинулся дальше. Из-под моста послышалось злобное учащённое дыхание и чавканье. Что-то схватило его за ногу и шлёпнуло о прибрежный песок. Недолго думая, он подобрал обрез и выстрелил в это Что-то. Чудище завыло и припало на колено.

– Не бить, не бить!

– Хренов болотник!

– Нет болотник. Троль.

– Тролли живут далеко отсюда.

– Раньше далеко, теперь тут.

– Я заплатил тебе за переход.

– Э....?

– Свинцовые шарики, покопайся у себя в ноге, они должны быть там.

Чудище присмотрелось к кровоточащим дырочкам в своей ляжке, после чего послышался второй выстрел, разнёсший ему башку.

– То есть как это, Он был одним из вас?

– Кирюха ловил слишком любопытных, или просто очень порядочных милиционеров, а его жена их варила. Ты лишил нас хоть и тупого, а всё же члена нашей команды, так что получишь в два раза меньше.

Хан был странным бандитом – одет он был в приличный костюм, практически, не использовал блатной жаргон, да и не воняло от него пивом и дерьмом, как от его подчинённых.

– Неделю назад Саня Перо завалил Лёху Шмеля и Толика Попу.

– То есть я тут из-за ваших разборок с другой бандой?

– Саня Перо был моим человеком. Неделю назад Перо, Попа и Шмель возвращались с «прогулки». Попа и Шмель были навеселе, а вот перо был тих, бормотал всякую ахинею и, вместо того чтобы делить деньги, заперся в толчке. Где-то через час вышел, вернее вышло. Овощ овощем – слюни текут, зенки белые, рот двигается, но звуков не издаёт. Ребята подумали, что он прикалывается, ну и давай угарать. Дальше было не до смеха – Перо топориком рубанул попу, затем оторвал Шмелю его «жалю». Я остался один, так-как все остальные были на «прогулке». Рванул в свой кабинет, схва-

тил со стены декоративный меч. Возвращаюсь, а тот стоит, смотрит на свои окровавленные руки и, на вроде как, не понимает чего наделал. Налетел я на него, рубанул, со всей дури. Меч хоть и бутафорский был, а всё же сделал своё дело. Упал Перо на колени, упал и обделался. Гляжу в глаза и вижу: зрачки на месте.

– Что ты называешь словом «прогулка»?

– На первый взгляд, кажется, что Буйнореченск обыкновенная дыра. Так оно и есть, но в здешних лесах водятся невообразимое количество бобров. Каждый год эти паскуды строят свои плотины, и посёлок превращается в маленькую Венецию. Однако есть от этих сволочей и польза, на их шкурах можно неплохо заработать. Охотой, собирательством и рыбалкой занимается местное население. Мы же следим за порядком, защищаем их, и за это полагается платить своеобразный налог. Сбор этого налога с обитателей Буйнореченска и всех прилегающих к нему хуторов называется «прогулкой». Перо Попа и Шмель совершали «прогулки» здесь в Буйнореченске.

– И с кого они собирали налоги?

– Тут есть чудесная церквушка и не менее чудесный бордель. Располагаются они на одном участке. Между ними баня. Хозяин борделя – мягкотелый кусок говна. Берёт с проституток только за аренду помещения, а потому не может заплатить мне уже третий месяц подряд.

– Ты его не подозреваешь?

– Нет – он слишком туп, чтобы сотворить такое.

– Никакой человек не способен на такое, пускай даже очень умный.

– Ты знаешь, что это было?

– Пока нет, но скоро узнаю. Мне надо осмотреться.

– Скажи местным, что ты от меня – так будет легче с ними договориться.

Когда-то этот дом был синим. Теперь же, сквозь потрескавшуюся краску, отчётливо проглядывались серые доски и брёвна. Внутри воздух был спёртым, вонял сигаретным дымом и ещё Бог знает чем. Однако интерьер был милым – везде на стенах весели ковры, а в комнатах апельсиновые шторы заставляли всё принимать оранжевый цвет. Небольшой квадратный коридорчик, больше напоминающий прихожую, был пуст. Издалека доносился скрип пружин матраца. Пару минут спустя в коридорчик вошла слегка полноватая женщина, в сопровождении молодого парня лет шестнадцати, державшего её за одно место, пониже спины. Услышав, что Ермак от Хана и хочет видеть сутенёра, она заволновалась и пропала в одной из дверей. Желая хоть как-то убить время, Ермак разглядывал жирную дохлую муху в оконной раме. Как только муха ему наскучила, взгляд перешёл на паренька и его весьма не скромные пожитки.

– Плеер хороший американский, рублей семь минимум, кожанка, джинсы, да и женщину ты себе взял, наверное, луч-

шую в этих краях.

– Думаете, я мажор?

– Все мажоры тусуются в Великороссийске. Да и к тому же у тебя руки все в рубцах. Ты работаешь, но вот только на охотника или грибника ты мало похож.

– А вы шарите. Меня Егор зовут.

Он приподнялся и протянул руку.

– Не пойми меня неправильно, но ты сейчас такими вещами занимался, что я даже думать не хочу, где побывали твои руки.

– Ха! Умно, умно.

– Ну, так ты расскажешь, кого ограбил?

– Я сдаю лом.

– Ого, и где тут такая жила, если не секрет?

– Да нет тут секрета, все про это место знают, правда, не все знают, где оно находится. Это заброшенная, ещё со времён Союза, военная база. Дед Митрич мне её показал. Место не тронутое совсем. Работаю через день, металла набираю рублей на пять минимум.

– То есть в месяц ты зарабатываешь рублей семьдесят пять минимум?

– Если бы... Каждую ходку Митричу отдаю рубль, чтобы провёл меня туда и обратно – сам дороги не знаю и не помню. Кроме того, каждый месяц, отстёгиваю десятку Хану.

– Что с тобой такое? Как только ты заговорил о работе, руки твои затряслись, ты стал оглядываться по сторонам и из-

редка заикаться.

– Нет... Этого я рассказать не могу. Пытался уже, так меня едва в дурку не упекли, еле откупился.

– Тебе повезло. Я работаю над явлениями, после встречи с которыми, люди частенько попадают в психушку. С одним из них я встретился сегодня утром.

– Так это ты завалил Кирюху?

– Так уж вышло.

– Ну ты крут. Значит, и впрямь сможешь мне помочь.

* * *

После пары-тройки часов блужданий по лесу, Митрич таки привёл шестнадцатилетнего мародёра в пункт назначения. Дед облизнулся и протянул руку, после чего в ней слышался шелест заветного рубля.

– Баа, храниботя парень!

– Ага, спасибо.

– К вечеру обернуся.

Дальше он двинулся один. Бетонная дорога вела его прямо к центру заброшенной военной базы, на которой располагалось несколько невысоких зданий. Одно из них мародёр даже не удостоил взглядом, так-как там кончились залежи драгоценных меди и вольфрама. Несмотря на то, что в следующем он даже ни разу не бывал, запасы и там были очень скудны. За пару часов он излазил всю бетонную коробку вдоль и поперёк. Это время, проведённое за разламы-

ванием старых непонятных приборов, кое-что да принесло. Принявшись за очередную непонятную хреновину, похожую на огромную вытянутую лампу, Егор был чем-то ослеплён. Этим чем-то был солнечный зайчик, отбрасываемый с третьего этажа соседнего здания. Там под советским агитационным плакатом стоял здоровый титановый ящик. Парень буквально обезумел от счастья. Если его каким-то образом получится сдать, то можно будет смотаться в Крым на пару недель, а после этого ещё и посетить все лучшие увеселительные заведения Великокороссийска! Недолго думая, он рванул на третий этаж соседнего здания. Но какого было его удивление, когда ящика не оказалось! Вся комната была покрыта осыпавшейся штукатуркой. Однако под тем самым плакатом виднелся участок прямоугольной формы, на котором штукатурки не было. Подумав, что попал не в ту комнату мародёр обошёл всё здание, но ящика не нашёл. Ему пришлось вернуться обратно в бедную на металл коробку для того, чтобы заметить комнату с ящиком. И он приметил её. Ту самую комнату, но уже без ящика. Не уж то померещилось? Минут десять назад, на том самом месте, стоял титановый ящик. От обиды, Егор накинулся на стену и принялся молотить её руками. Немного успокоившись, он присел на пол и решил немного погрузстить. Досаду его прервал выброс адреналина, вызванный странными звуками. Исходили они из коридора. Казалось что-то едет. Что-то большое и тяжёлое. Мародёр посмотрел на часы, до прихода Митрича

оставалось ещё около полутора часов, да и на базу он никогда не заходил. Всякое говорили об этом месте. И люди тут, якобы, пропадали без вести, и странные огни по ночам летают, и души умерших родственникам являются. Он не верил в эти слухи, до этого самого момента. В комнату въехал тот самый здоровый титановый ящик. Егора сковал животный страх, тот самый, что сковывает зайца, перед тем как его переедет машина. Титановый ящик медленно подъехал прямо к нему. В ящике что-то щёлкнуло, открылась небольшая дверца, из которой высунулась облезлая собачья голова, которая тут же принялась громко и злобно лаять. Как только мародёр почувствовал ноги, тут же рванул к окну и сиганул вниз. Прыжок с третьего этажа на бетонную дорогу, по идеи, должен был его убить, но долететь до дороги ему помешал козырёк, расположенный над входом. Если б не выброс адреналина, падение было бы весьма болезненным.

* * *

– Бежал, сломя голову, через весь лес, пока Митрич меня не окликнул. Он кучу раз говорил мне насколько это дурное место, а я не верил.

– Хм, любопытный Киборг.

– Чё?

– Киборг – это живой организм, содержащий в себе электрические или механические компоненты. Правда, в Союзе делали по-другому. Киборги там представляли собой

нечто электрическое или механическое, с добавлением чего-то биологического, как правило, головы и туловища. Чаще всего, для этих целей применяли собак, из-за верности, и обезьян, из-за интеллекта.

– А с людьми такого не делали?

– Не знаю. Пытались сделать суперсолдат, заменив некоторые элементы скелета на металлические и установив в мозг некий ингибитор боли и страха, но не получилось.

– Если вы Кирюху завалили, значит, этот собаящик уж точно уделаете. Я конечно с тех пор его на базе так и не встречал, но теперь каждая походка превратилась в риск получить сердечный приступ. Вы не бойтесь, по деньгам не обижу.

– Я ни за какие деньги не стану охотиться на советского киборга.

– То есть вы уделали Кирюху, который весил под триста килограмм, но не сможете уделать какое-то собачье мурло в ящике?

– Большинство советских баз были законсервированы, однако киборга отключить или же хотя бы перевести в режим сна невозможно. Поэтому руководством было решено не отключать охранные системы на базах, где создавали киборгов. И если напасть на одного, охранная система обязательно оповестит и других.

– И начнётся нашествие собачьих голов в титановых ящиках. Я до сих пор не понимаю. В чём проблема? Мы мог-

ли бы организовать здесь нехилый такой бизнес. Вы удельваете эти страшные собачьи морды, я выковыриваю их из ящиков, ящики сдаю в лом, деньги пополам.

– Проблема в том, что мы не знаем, какой у этого чуда припасён арсенал в его ящике. Да и сдаётся мне, что этот собаящик самое безобидное, что есть на базе. Наверняка там припасена парочка ЧБК.

– ЧБК?

– Человекоподобный боевой киборг. Вооружение у них не отличается экзотичностью. Как правило у собачьих голов это пулемёт Калашникова с огромным боезапасом. У обезьяньих же голов автомат Калашникова, так-как обезьяны умнее и их можно обучить перезарядке, да и прыгать с таким намного легче.

– Ну вот нафига вы мне это рассказали?! Раньше я боялся только собаящика, а теперь ещё и эти ваши ЧБК.

Ермак злобно улыбнулся, а в глазах его что-то сверкнуло.

– Ты сам захотел это узнать. Теперь живи с этим и знай, что уже привёл охранную систему в боевое состояние. Они ищут тебя и если найдут, сбежать не получится. Ву-ха-ха-ха!

«Весёлый паренёк, но с головой у него явно что-то не так» подумал Егор, однако размышления его были прерваны шепелявинием хозяина борделя. Мародёр тут же покинул заведение, понимая, что разговор должен проходить без его участия.

– Фдравтвуйте, мне фкафали, сто вы от Хана и хотситсе

меня видетсяь.

– Я по поводу Шмеля и Попы, ах, да и прежде всего по поводу Сани, которого называли Пером.

– Я узэ фсё фкафал. Несё не фнаю. Присли са деньгами, но у меня денег не было. Так они и уфли.

– Ага, бандиты, которым ты задолжал кучу денег, просто так взяли и ушли. Сдаётся мне, своей чудесной речью ты обязан именно им.

– Тупые фуки! Выбили мне фубы!

– Хе-хе. Побили тебя и всё? Ничего странного ты не замечал?

– Нетс.

Одна из дверей коридорчика распахнулась. Из неё вышла полная бабка, под руку ведущая молодую русоволосую девушку. Несмотря на то, что девушка была страшно бледна и худа, она всё же была очень красива. Передвигаться самостоятельно она явно не могла, прихрамывала, дрожала и едва не падала, но бабка её ловила, каждый раз, страшно кряхтя и ругаясь.

– Что с ней случилось?

– Поди знай! Ведёт себя как дитё малое. Ходить не может. Не говорит. Ест одно молоко, да сметаной гадит. Видать Кишочник запаршивел.

Выражение лица Ермака сменилось с сострадающего на жутко не довольное и даже немного злое.

– Ты сказал, что не заметил ничего странного! А это, по-

твоему, нормально?!

– Профтите! Это фифтра моя! Я профто не хотел бефпокоить такого вафного тселовека, такими мелотсями!

– Хватит врать @. Ты явно что-то скрываешь от меня. Видишь топорик? Он, конечно, подходит для колки дров, но ещё лучше он подходит для рубки людей. Рубки медленной, по частям. Если я узнаю, что ты ещё что-то от меня скрыл, то пушу его в дело.

– Не надо! Я фсё фкафу!

– Говори.

– Обысьна, когда они приходили, фифтра пряталась в бане. В тот раф меня им покафалось мало и насыли ифкать мою фифтру. Обесяли расфаратить мне лицо @, еси не фкафу где она. А у меня и так двух фубов нет!

– То есть ты сдал им свою сестру.

– Ну... да.

– Знаешь, мне кажется, что у тебя во рту ещё около тридцати лишних зубов. Также десяток лишних ребёр и пара лишних яиц, хотя, в наличии последних я сомневаюсь.

«Бедная девушка. Нетрудно догадаться, что они с ней сделали. Надо осмотреть баню»

Дойдя до бани, он обнаружил, что она заколочена, а на входной двери прибит крест. Начав освобождать входную дверь от приколоченных досок, получил от местного попа солидный нагоняй и информацию о том, что в бане завёлся некий бес. Бес, по словам попа, ночью выходил из бани,

поэтому она и была заколочена. Дверь Ермак, всё-таки, открыл, а сам сел в засаду. Позже к нему присоединился поп. Пока они сидели в кустах, успели разговориться, но говорили шёпотом, всё время поглядывая в сторону бани. Весьма неожиданно, когда солнце уже скрылось, и Буйнореченск погрузился в ночную темноту, во тьме дверного проёма вспыхнули два огонька. Это были два больших глаза радужного цвета, под которыми располагался здоровенный вытянутый нос. Пару секунд спустя владелец столь удивительного лица вышел из мрака бани. Поп принялся усердно креститься и шёпотом читать молитвы. Да и кто бы на его месте не стал проделывать подобного, увидев ночью непропорционального, сгорбленного, да и к тому же передвигающегося на четвереньках, старичка с зелёной бородой? Когда это чудо скрылось в бане наблюдатели, не без опаски, отправились в церковь, где и проживал поп, вернее сказать церковь располагалась дома у попа. Там Ермак отведал постной холодной похлёбки из квашеной капусты, лука, хлеба и зелени, а также пообещал попу изгнать беса.

Утром он отправился к хозяину борделя и приказал ему затопить баню. Перед тем как войти туда, спрятал оружие под порог и раздобыл ведро молока.

– Банный дедушка, дозвожь попариться, да угощения моего отведай без отвращения.

Ведро молока он оставил в углу предбанника, немного расплескав содержимое, – всё-таки руки немного тряслись.

Затем прошёл в парилку и лёг на спину, отвернувшись к стене.

– Та девушка, что учинила блуд в твоём доме. Она невиновата. Её заставили, понимаешь?

Внезапно что-то ошпарило ему спину и принялось бить его веником по спине, после чего произошёл мощный выброс адреналина.

– Те выродки, что надругались над ней, получили, что заслужили, но она и без того натерпелась. Я знаю, что ты любишь молоко. Не хлеб да соль, а именно молоко! Ты получишь ещё ведро, если снимешь с неё проклятие.

Не успел он отделаться от первого выброса адреналина, как тут же получил второй вызванный мощным содроганием бани, причиной тому был взрыв. После этого он вскочил, оделся, так быстро, как мог и рванул на улицу, на которой уже развернулся нешуточный бой. Пока извлекал оружие из-под порога, успел послушаться и выстрелов, и свиста пуль, и страшных криков. После успешного выполнения данной операции, он притаился в бане и стал ждать, пока бой утихнет. Пару часов спустя, он уже стоял перед бывшим ДК, который некогда был обителью великого Хана. Радостные мужики в ватниках кричали «у Ра». Перед ними выступал пухлый дед в очках и таком же ватнике. Дед этот был серьёзен, и речь толкал тоже весьма серьёзную и вдохновляющую. Затем он спустился с импровизированной трибуны и направился к Ермаку.

– Товарисч! Поздравляю тебя с днём великой Великороссийской революции!

– Ха тавтология какая-то.

– Вы правы товарищ. Название надо сменить, но какой день! Какая славная битва!

Где-то сзади послышался взрыв. Все обернулись и увидели, как падает церковь. Затем последовало ликование толпы.

«Мда... Славный денёк»

– Товарисч, Благодаря тебе всё это стало возможным! Ты убил это капиталистическое страшилище, обирающее на мосту честных трудяг! И за это полагается справедливая награда. Вот!

Он протянул руку, в которой была банкнота красного цвета с целой кучей коммунистической символики и портретом Ленина.

– Это что?

– Тугрики, некогда мы использовали их для обмена между собой, но теперь эта валюта выйдет далеко за пределы Буйнореченска, а за тем и России!

– Благодарю вас товарищ, но, правда, не стоило. Я вполне мог бы обойтись и простыми рубликами.

– Товарисч, вы меня расстраиваете! Эту ассигнацию можно обменять на целый бюст Ленина! Расписанный, между прочим, нашим лучшим художником!

Из толпы вышел мужик.

– Товарищ генеральный секретарь, товарищ Краснов пал

в бою.

– Хм... Тогда четыре простых бюста Ленина! Товарищ Краснов был героем и погиб за правое дело!

– Товарищ. – Обратился Ермак к новоиспечённому генеральному секретарю. – Величайшей наградой для меня будет знать, что случилось с проклятым капиталистом и бандитом – Ханом, а также с местным попом. Предали ли вы их справедливому суду?

– Нет товарищ. Ушли обе капиталистические свиньи. Даже не две, а три! Удрал также проклятый сутенёр.

– А сестра сутенёра?

– Её мы не обнаружили. Похоже, проклятый сутенёр забрал её с собой.

«Хорошо, что поп и девушка выжили. Теперь на душе немного спокойнее»

Покидая Буйнореченск, он беспокоился о попе и немой девушке, хотя в первую очередь побеспокоиться стоило о себе. В этот раз под мостом тоже что-то было, но оно не стало говорить. Выпрыгнув из-под моста, это что-то садануло Ермака по башке. Он и отреагировать толком не успел. Миллионы иголок пронзили всё тело. Он хотел было взяться за оружие, но конечности не слушались, а перед глазами всё расплылось.

«Теп-ло...»

Ощущение было, словно принимаешь ванну, но при этом, одновременно с тобой, её принимают какие-то ветки, грибы

и пара бобровых хвостов.

В пещере было темно, только костёр, разложенный вокруг котла, немного её освещал. В котле этом, помимо веток, грибов и бобровых хвостов, находился связанный человек.

Что-то большое копошилось среди всякого хлама. Затем оно повернулось и у человека, сидевшего в котле, не осталось ни каких сомнений.

«Тролиха...»

– Так сударыня, я, конечно, извиняюсь, но поедать столь разумных существ, как люди, просто негуманно.

– Тихо! Молчать! Не говорить! Ки-Ки-Кирюша мой. Ты убить его! И за это я тебя варить. Медленно варить. Ты кричать! Молить! Я смеяться!

Теперь он осознал всю тяжесть ситуации, в которой оказался. И понял что это – конец. Внезапно стало как-то грустно. Умирать совсем не хотелось. Ему всего-то двадцать один. Он вспомнил всех близких и родных, вспомнил все передраги, из которых выбирался, каким-то чудом, вспомнил детство у бабушки в деревне.

«Какая интересная и удивительная биография. Многие за всю жизнь не проживают столько, сколько пережил я за двадцать один год. Вот бы что-то спасло меня»

Тролиха подошла к нему, наклонилась над котлом и взяла одну из своих огромных грудей в руку.

«Ого, это меня сейчас типо покормят?»

Из груди в котёл полилась зелёная, вязкая и жутко во-

нючая жижа. Ужасный запах заполнил всю пещеру. Ермаку стало дурно, – на него одновременно обрушились страшная вонь, осознание приближающейся смерти и горячая вода, превращавшая его в варёного рака. Немного времени понадобилось, для появления причудливых и жутких галлюцинаций. Ещё одно страшилище. Только больше и страшнее. Оно схватило трелиху своими длинными руками и вырвало ей голову, вместе с хребтом. После этого человек в котле потерял сознание.

Очнулся он уже развязанный, но всё ещё варёный. Как оказалось, всё, что произошло, не было галлюцинацией. Большое длиннорукое чудище поедало трелихино варево.

– Не люблю мигрантов, Сибирь для болотников! Но готовят они вкусно.

– Это... Спасибо тебе!

– Тебе спасибо. Ты убил её здорового мужа, который меня колотил и отбирал у меня грибы.

Чудище удалилось, прихватив с собой котёл и трелихино тело. Пару минут спустя, человек из котла окончательно пришёл в себя, откопал свои вещи в куче хлама и направился к выходу.

Он не знал, куда ему идти, но слышал реку. Дойдя до неё, решил пойти по течению, дабы попасть в Буйнореченск или Лютобродье.

На прибрежном песке сидели трое. Потрескивал костёр,

над которым было сооружено, что-то вроде вертела, на вертеле шипела рыба. Сидели трое, но говорил один, вернее сказать матерился. Весьма неожиданно, этот один замолчал, схватил пистолет и прицелился в куст.

– Выходи! Твои русые патлы слишком хорошо блестят на солнце. Я вижу тебя!

Внезапно куст заговорил.

– А ты молодец Хан! Не получилось застать тебя врасплох.

Между кустом и берёзкой, возник человек с обрезом и топором. Человек осмотрел всех сидящих у костра.

– А где же Отец Евлампий? Он разве не с вами убежал?

– С нами. Ещё вот эту немчуру прихватил, – он ткнул пальцем в сестру сутенёра, – Даже родной братец о ней позабыл, спасая свою шкуру, а поп не позабыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.